

Эсхил Эвмениды filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Эсхил Эвмениды.
Действующие лица.
Пифия пророчица
Аполлон
Орест
Тень Клитемнестры
Хор Эриний-Эвменид
Афина
Участники шествия

ПРОЛОГ.
Площадь перед храмом Аполлона в Дельфах,

Пифия

Я первой из богов первопророчицу
Почту молитвой – Землю. А за нею вслед
Фемиду. В материнском прорицалище
Она второй воссела – говорит молва.
За ней, с ее согласия, не насилием,
Другая Титанида, Феба, дочь Земли,
Престол стяжала, чтобы вместе с именем
В дар внуку принести новорожденному,
В дар фебу. Тот, покинув скалы Делоса
10 и озеро, к аттическому берегу
Причалил и сюда, к Парнасу, путь держал.
И провожали в шествии торжественном
Его сыны Гефеста, проложив тропу
Чрез дикий дол, чрез девственные заросли.
А здешний люд и Дельф, тогдашний царь страны,
Пришельцу-богу воздавали почести.
И вещего искусства драгоценный дар
Дал сыну Зевс, и Локсий-бог, пророк отца,
Взошел четвертым на престол святилища.
20 В молитве первой этим я молюсь богам.
Затем зову Палладу – рядом храм ее
И нимф – у них в пещере Корикийской дом,
Отрада птицам, божествам пристанище.
Там поселился Бромий – не забыть о нем.
Оттуда-то и вел вакханок воинство
Пенфея, словно зайца, затравивший бог.
И Плиста ключ, и силу Посейдонову,

И Зевса-всевершителя мольбой призвав,
я восхожу на свой престол пророческий.
30 Отметьте же на этот раз гадание
Счастливой силой! Кто здесь ждет из эллинов,
Пускай, блюдя закон, идут по жребию!
Я возвещаю то, что повелит мне бог.
Входит в храм, но через несколько мгновений
в ужасе возвращается.
Не только что глядеть - назвать и то страшусь!
Меня из храма гонит ужас. Силы нет
Держаться на ногах, идти вперед нет сил,
Опоры ищут руки, упаду вот-вот
Старуха в страхе, как дитя, беспомощна.
Вступила я в украшенный венками храм
40 и вижу вдруг: у самого Пупа Земли
Богопротивный муж сидит просителем.
Кровь каплет с рук, стекает с обнаженного
Меча пришельца. Масличную пышную
Он держит ветвь, повитую заботливо
Руном белейшим - разглядеть успела я.
А рядом с ним - чудовищный, ужасный сонм
Каких-то женщин дремлет на скамьях. Нет, нет!
Не женщин, а горгон. О нет, Горгонами
Их тоже не назвать. Не то обличие.
50 Пришлось, я помню, гарпий на картине мне
Однажды видеть: пищу у Финея рвут;
С крылами те. А эти, хоть бескрылые,
Страшней, черней. Храпят. Дыханье смрадное,
А из очей поганая сочится слизь.
Наряд на них такой, что в нем ни в божий храм
являться не пристало, ни в жилье людей.
Не ведаю, какого роду-племени
Страшилища. Какая бы земля, вскормив
Подобных тварей, горько не раскаялась?
60 Но обо всем властитель этих стен святых,

Сам Локсий многомогущий позаботится;

Целитель и гадатель, очищающий
дома чужие, исцелит и собственный.

Пифия уходит.

Отворяются двери храма.

Виден Орест, окруженный спящими Эриниями.

Возле Ореста стоит Аполлон,
в некотором отдалении – Гермес.

Аполлон

Я не предаю тебя. Твоим хранителем
С тобой ли рядом, или от тебя вдали
Всегда я буду. Не спущу врагам твоим.
Гляди – в плену неистовые чудища.
Сковал их сон. Притихли твари мерзкие,
Седые дети Ночи. Не полюбит их
70 ни бог, ни человек, ни дикий зверь лесной.

Рожденная для зла в подземном Тартаре,
Во мраке злом гнездится свора, мерзкая
И смертным людям и Олимпа жителям.

Беги от них, но не прощайся с мужеством.

Они вослед помчатся. Из конца в конец
Пересечешь ты материк и за море,
Минуя островные города, пойдешь.

Гоним, как вол, ты духом прежде времени

Не падай. А когда Паллады города

80 достигнешь, сядь и древний обними кумир.

Мы там найдем судей, слова целебные
Мы там услышим. Средство там отыщется,
Чтоб навсегда от этих мук спасти тебя.

Ты мать убил по моему велению.

Орест

Царь Аполлон! Ты полон справедливости.

Так не оставь меня своей заботою.

Что хочешь сделать, то и можешь сделать ты.

Аполлон

Запомни: я велел тебе отбросить страх.

А ты, Гермес, мой брат, единокровный брат,
90 Храни его. Вожатым называешься
Так будь вожатым для того, кто помощи
Просил моей. Зевс почитает вестников
За то, что смертных лучшим из путей ведут.
Гермес уводит Ореста. Аполлон исчезает,
Появляется Тень Клитемнестры.
Тень Клитемнестры Эриниям.
Уснули вы. На что нужны мне спящие?
Мной помыкают! Меж другими мертвыми
Забыта вами я. А тот, кто мной убит,
Не устает казнить меня укорами.
Скитаюсь я позорно. Вновь и вновь твержу:
Не может быть страшнее наказания,
100 чем то, которым покарала ближние
меня. Но из богов никто не гневался,
когда своей рукою сын зарезал мать.
Взгляни на эти раны. Сердцем взгляд метни!
Во сне глаза души сверкают, зоркие,
А день приходит – и опять слепа душа.
Ведь сколько раз от лакомых даров моих
Вкушали вы, когда я влагой трезвою
Вас ублажала и очаг мой в час ночной
Для вас, не для других богов, готовил пир.
110 и что же? Все забыто, все растоптано.
А он из западни, как молодой олень,
Легко ушел и, на свободу вырвавшись,
Над вами же сегодня потешается.
Услышьте вопль, я о своей душе кричу!
Очнитесь, о богини темных недр земли!
Вам снится Клитемнестры неотступный зов.
Хор вздыхает.
Вздыхаете во сне, а он-то прочь ушел.
Не диво: у него друзья надежнее.
Хор вздыхает.

120 А вы все спите. Вас ничто не трогает.

Ушел Орест, ушел убийца матери!

Хор вздыхает.

Все стонете и спите. Встаньте, выпрямитесь.

Ведь ваше дело – мучить, изводить, терзать.

Хор стонет.

Сон и усталость – мощные союзники

Свирепую змею лишили ярости.

Хор стонет протяжно и пронзительно.

130 Хватай, хватай, хватай, хватай, держи!

Тень Клитемнестры

Бежишь за зверем, рыщешь, лаешь яростно.

Как гончий пес, ты службе и во сне верна.

Ну что ж! Вставай, не поддавайся вялости,

Встряхнись от сна, не забывай забот своих,

Расшевелись, заслуженный приняв упрек,

Ведь он стрекалом входит в сердце честное.

Вперед! Кровавым обожги преступника

дыханием, утробный извергая жар!

Гони его, преследуй, иссуши, сгуби!

Предводительница хора

140 Проснись! Буди соседку, как тебя бужу!

Ты спишь? Стряхни дремоту! Живо на ноги!

Пусть наконец раздастся наше пение.

Эринии выбегают из храма.

ПАРОД

Первое полухорие

Строфа 1

увы! Беда, беда! О сестры милые!

Второе полухорие

Как тяжело я страдала – и напрасно все.

Первое полухорие

Увы, увы, о, тяжкие страдания,

о, стыд и боль!

Ушел на волю зверь, из сети выпрыгнув.

Второе полухорие

Сном сражена, я упустила дичь.

Первое полухорие

Антистрофа 1

О Зевсов сын! Увы, ты воровать горазд.

Второе полухорие

150 Бог молодой, ты старых в грязь втоптал богинь.

Первое полухорие

Ты обласкал просителя безбожного,

Грозу семьи,

Ты, бог, укрыл от нас убийцу матери.

Второе полухорие

Кто справедливым назовет тебя?

Первое полухорие

Строфа 2

Меня во сне пронзила боль ужасная.

Бодцом нетерпеливого возницы

Меня кольнул упрек.

Он в грудь впился, он мне изранил сердце.

Второе полухорие

И словно под ударами бича,

160 Казнима палачом,

Я вся дрожу, я вся трясусь в ознобе.

Первое полухорие

Антистрофа 2

Так эти боги поступают новые,

Они теперь сидят на троне Правды,

И залит кровью трон.

Вверху, внизу – повсюду сгустки крови.

Очаг священный свой

Он запятнал. О, горе!

Второе полухорие

И Пуп Земли, священный Пуп Земли,

Согласен оправдать,

Покрыть согласен страшное злодейство!

Хор

Строфа 3

Бог оскорбил святое прорицалище,
Очаг священный свой
Он запятнал. О, горе!
170 Презрев закон богов и чтя закон людей,
Он Мойр старинных погубил державу!

Антистрофа 3

Терзай меня! Но грешника не вызволишь.
Злодей не убежит
Найду и под землю.
На ком лежит вина, от мести не уйдет.
Где пало семя зла, созреет кара.
Из храма выходит Аполлон.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Аполлон

Вон! Я велю вам тотчас удалиться вон,
180 Велю покинуть стены прорицалища.
Не то змея, сребристая, крылатая,
С витой золотострунной тетивы слетев,
Заставит вас извергнуть пеной черною
Всю выпитую вами человечесью кровь.
Сюда не приближайтесь. Ваше место там.
Где, правя суд, срубает людям головы,
Скопят, глаза выкалывают, режут, жгут,
Секут, увечат, колют, бьют камнями,
Где корчатся и завывают жалобно
190 Посаженные на кол. Вот веселье вам!
Вот вам потеха! Потому и мерзостен
Ваш нрав богам. По нраву и обличие.
В жилище льва, в пещере окровавленной
Пристало б вам укрыться, а не в храм входить,
Позоря достославное святилище.
Ступайте прочь, да сами, без погонщика:
Пасти вас никакой не согласится бог.
Предводительница хора
Владыка Аполлон, дай возразить тебе.

200 Ты в этом преступление не сообщником,
А главным был зачинщиком, виной всему.

Аполлон

Неясно. Разъясни. Уход отсрочу твой.

Предводительница хора

Кто, как не ты, велел аргосцу мать убить?

Аполлон

Я за отца велел отмстить, не правда ли?

Предводительница хора

И новое покрыл кровопролитие.

Аполлон

Убийца шел в мой храм за очищением.

Предводительница хора

Мы спутники убийцы. Что ж ты нас хулишь?

Аполлон

Вам в этот дом являться не пристало бы.

Предводительница хора

Такая наша служба и обязанность.

Аполлон

В чем ваша служба состоит? Похвастайтесь!

Предводительница хора

210 Гнать от людских домов убийцу матери.

Аполлон

А если мужа убивает женщина?

Предводительница хора

Не кровное родство – вина не кровная.

Аполлон

Так, стало быть, не стоит ничего, пуста

Супруги Зевса, Геры, клятва брачная?

И значит, вы смеетесь над кипридою,

дарящей людям лучшие из радостей?

Супружеское ложе, где сама судьба

Жену связала с мужем, – всех священной клятв.

И если в мире ты с мужеубийцами

220 И если ты не мстишь им гневом гибельным,

То знай: не вправе гнать ты и преследовать

Ореста. Нетерпимая к одной вине,

К другой вине ты слишком снисходительна.

Нет, пусть Паллада этот наш рассудит спор.

Предводительница хора

и все же от убийцы не отстану я.

Аполлон

Ну, что ж, гони, преследуй, не жалея трудов!

Предводительница хора

Не смейся над моей почетной должностью.

Аполлон

И в дар бы я не взял почета этого.

Предводительница хора

Да, ты велик и у престола Зевсова,

230 Но мы – нас гонит матери убитой кровь,

как свора псов, помчимся за преступником.

Хор покидает Оркестру.

Аполлон

А я – опора, я – оплот молящему.

Ведь ненавистен смертным и богам равно

Тот, кто своих же предает просителей.

Уходит.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Афины. Площадь перед храмом Паллады.

Входит Орест и припадает к кумиру богини.

Орест

Владычица Афина, волей Локсия

К тебе пришел я. Милости твоей прошу.

Вина на мне, но стершаяся, старая.

Омыты руки. Притупилась боль вины

240 В домах чужих, в неутомимых странствиях,

Пока ходил я сушей да по морю плыл.

И вот, послушный приказанью вещему,

я к дому твоему пришел и обнял твой

кумир, богиня. Здесь я приговора жду.

На оркестре проявляется Хор Эриний.

Предводительница хора

За мной, за мной! Вот перед вами след его,

Немой донос безмолвного лазутчика.

Так гончий пес, мчась за оленем раненым,

По капле крови чует, где укрылся зверь.

Изнурена я травлей. Тяжко дышит грудь.

Устала я. Вся суша мною пройдена,

250 и чрез морской простор за ним без крыльев я

летела, вровень с кораблем – вперед, вперед.

Теперь беглец мой где-то здесь поблизости:

Я чую запах. Это – человечья кровь.

ПАРОД 2

Вторая Эриния

Гляди, гляди, смотри кругом внимательно

Не то убийца матери уйдет.

Третья Эриния

Клянусь я, он опять нашел защиту!

Обняв кумир богини,

260 он ждет суда над делом рук своих.

Четвертая Эриния

Пускай добра не ждет! Ведь материнская

Кровь пролилась, увы!

Ее не соберешь: земля впитала.

Пятая Эриния

Взамен я у тебя, живого, высосу

Густой и красный сок. Из жил твоих

Я досыта напьюсь напитком страшным.

Шестая Эриния

Иссохнув, ты сойдешь под землю заживо,

Чтоб болью заплатить за боль.

Седьмая Эриния

Увидишь там, что всех, кто оскорбил богов,

270 кто к гостю был недобр

или родителей своих обидел,

Заслуженный встречает приговор.

Восьмая Эриния

Судья великий под землей живет

Аид. Скрижалей памяти его

Никак дела людские не минуют.

Орест

Научен я несчастьями. Где речь вести,

А где молчать уместней и пристойнее

Я знаю хорошо. Здесь говорить решил,

Покорен воле мудрого наставника.

280 Кровь на руках моих уснула, высохла.

вины поблекли пятна. Мой позор избыт.

А был он свеж, когда пред храмом фебовым

Кровь матери я кровью отмывал свиной.

Не перечислить всех, кому общение

Со мной с тех пор сходило безнаказанно:

Мы старимся – и время очищает все.

И вот сейчас устами благочестными

Тебя, Афина, этих мест владычицу,

Зову на помощь. Без войны афиняне

290 Во мне, в моей стране, в народе Аргоса

Союзников и вправду навсегда найдут.

В ливийском ли краю, вблизи Тритоновых

Родимых струй величественно шествуешь

Друзьям на благо или, как военный вождь,

Флегрейский дол обзираешь, гордая,

Богам и дальний слышен зов, – явись ко мне

Заступницей моей, моим спасением.

Предводительница хора

Ни сила Аполлона, ни Афины мощь

300 Спасти тебя не смогут. Всеми брошенный,

Бесславно сгинешь, не узнавши радости.

Эй, жалкий призрак бледный, пища демонов,

Молчишь, не споришь? На слова плюешь мои,

Хоть для меня откормлен, предназначен мне?

живой ты жертвой будешь, не заколотой.

Так цепеней же в страхе, нашей песне вняв.

Заведем хоровод! Наступила пора!
Мы ужасную, страшную песню начнем,
Мы расскажем о власти своей роковой
310 Над людскими делами.
Справедливыми судьями быть мы хотим:
Тот, чьи руки чисты,
Чья душа не запятнана мерзкой виной,
Пусть живет беспечально. Вовеки его
Наш губительный гнев,
Наша ярость святая не тронет.
Но когда человек, вот как этот беглец,
Прячет руки, преступно пролившие кровь,
Мы правдивым свидетельством тем, кто погиб,
320 Пособим и с убийцы за боль мертвецов
Полной мерой потребуем платы.
Хор пляшет вокруг Ореста.

СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Хор

Строфа 1

Мать моя, царица Ночь!
Рождена я на беду
И умершим и живым.
Нас унижил сын Лето,
Труса жалкого укрыв.
Ведь беглец, убивший мать,
Нам принадлежит по праву.
Он обречен. Выхода нет.
330 Дух сокрушит, разум убьет,
Ум помутит, душу изъест,
Высушит мозг, сердце скует
Чуждый струнам гневный напев.
Черная песнь Эриний.

Антистрофа 1

Эту долю для меня
Мойра строгая спряла.

Кто из смертных осквернен

Страшным делом рук своих,

Я преследую того

340 До Аида. Но и смерть

Не спасет его от кары.

Он обречен. Выхода нет.

Дух сокрушит, разум убьет,

Ум помутит, душу изъест,

Высушит мозг, сердце скует

Чуждый струнам гневный напев,

Черная песнь Эриний.

Строфа 2

Нам от рожденья судила судьба

350 Править вдали от бессмертных нелегкую службу:

Нет меж богов соучастников наших пиров.

Праздничный шум, красота белоснежных нарядов

Не про меня. Ибо выпал мне жребий иной:

Дом я гублю, если вражду

Вскормит, семье гибель неся.

Пусть он могуч – в прах обратим!

Свежая кровь к мести зовет,

Кровь не дает покоя.

Антистрофа 2

360 Долг наш – богов от заботы такой,

Жалобы мертвых и вопли услышав, избавить.

Ах, не богам же в обиды умерших вникать!

Зевс никогда к своему не допустит престолу

Племя убийц, оскверненное кровью людской.

Дом я гублю, если вражду

Вскормит, семье гибель неся.

Пусть он могуч – в прах обратим!

Свежая кровь к мести зовет,

Кровь не дает покоя.

Строфа 3

Гордо, до самых небес человечья возносится слава.

370 Миг – и померкнет, и в прах обратится земной,

Если захочет пуститься в неистовый пляс

Черноодетая стая, губительный сонм!

я беглеца тяжелой пятой

В землю втопчу, сверху слетев.

Как тут уйти, как ускользнуть?

Мигом сваю. Груза вины

Не одолеть злодею.

Антистрофа 3

Слеп и безумен, злодей своего не заметит паденья,

380 Облаком темным глаза застигает вина.

Тенью ночной осеняет поруганный дом

Мрак многоустой толпы, нависая грозой.

я беглеца тяжелой пятой

В землю втопчу, сверху слетев.

Как тут уйти, как ускользнуть?

Мигом сваю. Груза вины

Не одолеть злодею.

Строфа 4

Не простим греха вовек,

Хватит сил, найдем пути,

Чтоб воздать за преступленье;

Не внимая мольбам людей,

Вдалеке от богов святых,

В мраке, в темени мы несем

390 нашу тяжкую службу,

Неприступны для мертвых, недоступны живым.

Антистрофа 4

кто из смертных, не страшась,

кто без трепета в душе

о моей услышит власти?

мне досталась она от Мойр

и богами закреплена.

древней силой своей горжусь,

и, гнездясь под землю,

света солнца не видя, я в почете живу.

Появляется Афина.

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Афина

400 Издалека я громкий зов услышала,
Бродя у вод Скамандра. Озирала я
Ту землю, что властители ахейские
Всю, без остатка, мне навеки отдали
Захваченной добычи дорогую часть,
Подарок славный сыновьям Тезеевым.
Оттуда, как на крыльях, я без устали
Сюда летела. Воздух вокруг щита звенел,
Как будто кони мощные несли меня.
Но предо мной диковинное сборище
410 я не страшусь нимало, лишь чудно глазам.
О, кто же вы, пришельцы? Отвечайте все:
И ты, припавший к моему кумиру гость,
И вы, о гостыи, ни с каким не схожие
живым созданием. Боги ни богинь таких,
Ни смертных никогда еще не видели.
Я не хую вас: тот, кто справедливость чтит,
Соседа не бранит за безобразие.

Предводительница хора

О Зевса дочь! На все отвечу коротко.
Мы – дети Ночи горькие. В кромешной тьме
420 жилищ подземных мы зовемся Карами.

Афина

Теперь я знаю род ваш, знаю прозвище.

Предводительница хора

Сейчас узнаешь также и занятие.

Афина

Узнаю, если ясную услышу речь.

Предводительница хора

Проливших кровь мы гоним от домов людских.

Афина

Но где предел скитаниям преступника?

Предводительница хора

Там, где навек забудет он о радости.

Афина

И этому грозишь такой погоней?

Предводительница хора

Да. Он родную мать убить отважился.

Афина

Быть может, в страхе перед чьей-то яростью?

Предводительница хора

430 Где то стрекало, что заставит мать убить?

Афина

Хочу услышать и другую сторону.

Предводительница хора

Не даст он клятвы, клятвы не потребует.

Афина

Ты хочешь быть не правой, а оправданной.

Предводительница хора

Как? Объясни. Ведь ты богата мудростью.

Афина

Не победит неправый, хоть и клятву даст.

Предводительница хора

Что ж, приступи к допросу и суди сама.

Афина

Итак, вы ждете моего решения?

Предводительница хора

Да. Ибо чтим достойных по достоинству.

Афина

А ты, о гость, что скажешь? За тобой ответ.

440 Отчество, и род свой, и беду свою

Открой и возради на обвинение,

коль ты к кумиру праведным просителем,

как Иксион, прильнул и, правды требуя,

моля об очищенье, к алтарю припал!

На все ответь подробно и бесхитростно.

Орест

Владычица Афина, я начну с того,

Что от одной большой заботы, названной

Тобой в конце, тебя избавлю. Нет на мне
Кровавой скверны. Чистым в этот храм пришел.

450 И есть тому надежное свидетельство.

Преступнику велит закон безмолвствовать

До той поры, покамест крови с рук своих

Он кровью сосунка четвероногого

Не смоеет. А меня давно в чужих домах

Кропят и кровью, и водой проточною.

Итак, одной заботы я лишил тебя.

Теперь о роде о своем поведаю.

Аргосец я. Отец мой – с ним знакома ты

Царь Агамемнон, воинства морского вождь.

460 Ты вместе с ним твердыню Илионскую

Низвергла в прах. Недоброю он смертью пал,

Домой вернувшись. Мать моя, душой черна,

Его убила, сетью пестротканую

Опутав жертву: в бане нанесла удар.

И, возвратясь из долгого изгнания,

Убил я мать свою – не отпираюсь, нет,

Чтоб расплатиться за отца любимого.

А локсий, бог, в расплате был сообщником.

Он угрожал, что сердце мне пронзит бодцом

470 Великой боли, если пощажу убийц.

Не прав я или прав – теперь сама решай.

Ты мне судья. Любой твой приговор приму.

Афина

Нелегкое здесь дело. И не смертному

Его судить. Но тяжбу столь жестокою

И я решить не вправе. Здесь о крови спор.

Я признаю: омытым и очищенным

Ко мне пришел ты, храму не грозишь бедой,

И я тебя принять согласна в городе.

Но ведь нельзя и этих оттолкнуть, прогнать:

480 коль тяжбу проиграют, гнев свой гибельный

Обрушат на страну, и яд их ярости

Падет на эту землю, хворь и боль неся.
Опасен выбор. Страшно мне оставить их
И страшно прочь услать. И там и тут – беда.
Но если уж такое дело выпало
Здесь разрешить, сейчас на веки вечные
Я суд назначу, клятвою связав судей.
Свидетелей зовите, доказательства
В угоду правде подкрепляйте клятвами,
490 А я из граждан выберу достойнейших
И приведу сюда, чтоб здесь творили суд,
Присягу памятуя и закон храня.
Уходит.

СТАСИМ ВТОРОЙ

Хор

Строфа 1

Древних прав святой уклад
Нынче рухнет, если тот,
Кто родную мать сразил,
Тяжбу выиграть сумеет.
Не задумываясь, люди
Убивать друг друга станут,
И родителям несчастным
От детей своих придется
500 много горя претерпеть.

Антистрофа 1

Ведь при виде страшных дел
С этих пор в душе моей
Не зажжется гнев былой.
Все прощу. Колите, режьте!
О родных своих горя,
Люди будут друг от друга
Ждать спасенья и подмоги.
Но напрасно исцеленья
510 от беспомощного ждать.

Строфа 2

И пускай тогда никто,
пораженный злой бедой,
Не рыдает, не кричит:
"Где ты, правда, где же ты,
Мощь Эриний?"

А ведь скоро вопль такой
От отцов и матерей
Мы услышим, если власть
Потеряет нынче Правда.

Антистрофа 2

520 Иногда ко благу – страх.
Пусть же ревностным царем
Он блюдет престол души,
Разумению уча
Через горе.

Если сгинет в сердце страх,
То найдется ли народ
И найдется ль человек,
Чтобы чтит святую Правду?

Строфа 3

Ни безвластья, ни бича
530 Строгой власти над собой
Не хвали.

Богу всегда середина любезна, и меру
Чтит божество.

Верное слово скажу: от безбожья родятся на свет
Наглость и спесь.

Дети здоровой души
Милые всем

540 Благополучье, счастье.

Антистрофа 3

Вот навеки мой завет:
Правды чти алтарь святой.

Не дерзай

Ради корысти ногами топтать его: кара
Ждет впереди.

Час искупленья придет. Почитай же родителей, сын,

550 Гостя, хозяин, встречай

В доме своем

С честью, достойной гостя.

Строфа 4

Кто справедливость чтит без принужденья,

Тот счастье обретет,

Тот никогда не пропадет бесславно.

Дурному корабельщику подобен

Гордец. Нечестно нажитым добром

Корабль его наполнен. Час придет

Надломит мачту вихрь,

560 и спустит паруса пловец неправый.

Антистрофа 4

Напрасно, погибая среди бури,

Зовет гордец богов.

Смеются боги над глупцом надменным,

Не чаявшим, что вал волны высокой

Всю мощь свою обрушит на него.

На камень Правды налетев, ко дну

Идет корабль удач,

И дерзкий кормчий гибнет, не оплакан.

Входят Афина, Глашатай и Судьи.

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

Афина

Глашатай, начинай! Утихомирь народ,

570 Возьми трубу тирренскую и к небу вскинь

Гремящий клич, пронзительный и мощный зов.

Труби сильнее, пусть внимают граждане!

Сейчас, когда совет наш собирается,

Труба велит молчать, чтоб слышал город весь

Устав, который вам на веки вечные

Даю сегодня. Праведным да будет суд!

Входит Аполлон.

Предводительница хора

Царь Аполлон, о собственных своих делах

Заботься. Что тебе до спора этого?

Аполлон

Свидетелем пришел я. Обвиняемый

580 Проситель мой, искавший у меня в дому

Защиты. Это я очистил грешника,

И сам на суд я вышел. Соучастник я

Убийства матери его.

Афине.

Открой же суд

И дело разбери – ведь ты умом сильна.

Афина

Объявлен суд открытым. Слово первое

хору.

За вами. Пусть сначала говорит истец,

Пусть все изложит нам без околичностей.

Предводительница хора

Нас много здесь. Но речь не будет долгою.

Оресту.

Мы задаем вопросы, отвечаешь – ты.

Вторая Эриния

590 Вопрос наш первый: правда ль, что ты мать убил?

Орест

Да, правда. Я убил. Не отпираюсь, нет.

Третья Эриния

Из трех очков одно тобой проиграно.

Орест

Еще держусь. Не хвастайся до времени.

Четвертая Эриния

Теперь сказать ты должен, как убил ее.

Орест

Скажу. Своей рукою в горло меч вонзил.

Пятая Эриния

Кто так велел? Кто дал тебе совет такой?

Орест

Божественный провидец. Он свидетель мой.

Шестая Эриния

Так, значит, бог тебя сподобил мать убить?

Орест

Да. И доселе не браню судьбу свою.

Седьмая Эриния

600 Заговоришь иначе, приговор узнав.

Орест

Из гроба, верю, помощь мне пришлет отец.

Восьмая Эриния

Надеется на мертвых тот, кто мать убил!

Орест

Двойною скверной мать моя запятнана.

Девятая Эриния

Но почему двойною? Объясни суду.

Орест

Меня отца лишила, в мужа меч вонзив.

Десятая Эриния

Ты жив. Она же смертью искупила грех.

Орест

Ее, когда жива была, не гнали вы.

Одиннадцатая Эриния

Она убила мужа. Муж – чужая кровь.

Орест

Одной ли крови я с такою матерью?

Двенадцатая Эриния

Как чрево материнское родить могло

610 Преступника, клянущего родную кровь?

Орест

Ты за меня теперь скажи, свидетель мой,

Царь Аполлон, по праву ли убил я мать.

Я лгать не стал. Что сделано, то сделано.

Но прав я иль не прав, о бог, по-твоему?

Как ты прикажешь, так и заявлю суду.

Аполлон

Так слушай же. Афиной учрежденный суд,

Убийца прав. Пророк я. А пророк не лжет.

Ни разу не вещал я в прорицалище

Будь то о муже, женщине иль городе

620 Без приказанья Зевса: он богам отец.

О силе этой правды вы подумайте

И свято соблюдайте волю отчую.

Вы связаны присягой. Но сильнее Зевс.

Предводительница хора

Ты говоришь, что Зевсом было велено

Внушить Оресту, чтобы, мстя за кровь отца,

Жестоко пренебрег родною матерью?

Аполлон

Сравнить возможно ль смерть коварной женщины

И смерть царя, принявшего от Зевса жезл?

И как убит он? Не в бою, не меткою

630 Стрелю амазонки, а рукой жены.

Так слушай же, Паллада, судьи, слушайте,

Как подло умерщвлен был благородный муж.

Он из похода в дом родной с победою

Вернулся. Ласково супруга встретила

И в баню повела бойца. И тот пошел.

Тут мужа покрывалом обвила жена,

Окутала – и страшный нанесла удар.

Я рассказал вам о бесславной гибели

640 достойнейшего мужа, кораблей вождя,

И о жене коварной, чтоб в сердцах судей,

Вершащих суд над сыном, загорелся гнев.

Предводительница хора

По-твоему, отец важнее матери

Для Зевса? Но ведь Крона, своего отца,

Зевс заковал. Себе противоречишь ты.

Заметьте это, судьи: вы – свидетели.

Аполлон

О богомерзкий зверь, о злое чудище!

Оковы можно расковать. Найдутся здесь

Пути спасенья, снадобья отыщутся.

650 Но тот, кто умер, оросив земную пыль
Своею кровью, тот уже не встанет, нет.

Заклятия такого и родитель мой

Не знает. А ведь он-то и вперед и вспять
Все повернуть способен – без труда, шутя.

Предводительница хора

Согласна. Как же можно оправдать того,
Кто наземь пролил кровь родную матери?
Как жить ему в отцовском доме, в Аргосе?
Как прикоснуться к алтарям страны родной?
Кто станет воду с ним делить священную?

Аполлон

660 Отвечу и на это. И поверь – я прав.
Дитя родит отнюдь не та, что матерью
Зовется. Нет, ей лишь вскормить посев дано.

Родит отец. А мать, как дар от гостя, плод
Хранит, когда вреда не причинит ей бог.

И вот вам правоты моей свидетельство.

Отец родит без матери. Пред вами здесь
Паллада-дева, Зевса-олимпийца дочь.

Она явилась не из чрева темного
Кто из богинь подобное дитя родит?

670 Клянусь и впредь, Паллада, сколько хватит сил,
Твой город возвышать, крепить войска твои.

И нынче, посмотри, в твою обитель я

Послал Ореста, чтоб навеки верного

Ты в нем, богиня, обрела союзника

И чтобы внуки все его и правнуки

Из рода в род священный договор блюли.

Афина

Теперь я судьям повелю по совести

Голосовать. Достаточно здесь было слов.

Предводительница хора

Что до меня, то стрелы все расстреляны.

680 я только жду исхода состязания.

Афина

Аполлону и Оресту.

А вы? Как избежать упрека вашего?

Аполлон

Что сказано, то сказано. Присягу чтя,

Проголосуйте, судьи чужеземные.

Афина

Так слушайте устав мой, люди Аттики.

Сегодня в первый раз о крови пролитой

Идет здесь тяжба. У сынов Эгеевых

Да будет неподкупен этот суд вовек

На этом холме. Амазонки некогда

Здесь лагерем стояли, на войну придя

690 С Тезеем. Город здесь высокобашенный

Они воздвигли возле старой крепости,

Аресу посвятив его. Отсюда-то

И прозвище Ареопаг, Аресов холм.

Пусть днем и ночью холм внушает гражданам

Почтение и родственной почтению

Страх пред виною. Пусть не будет новшеством

Устав мой осквернен: прозрачный ключ взмутив

Притоком грязным, свежей не испить воды.

Пускай безвластья избегают граждане

700 и самовластья. И еще советую

Не изгонять из города священный страх:

Кто из людей земных без страха праведен?

Ревнуя о стыде и благочестии,

Спасительный оплот стране и городу

Вы обретете. Нет ему подобного

нигде – ни в Скифских землях, ни в Пелоповых.

Пусть неподкупный, верный справедливости,

достопочтенный, бдительною стражею

Над городом уснувшим этот суд стоит.

710 Такой закон навеки положила я

Своей державе. А теперь подняться вам

Пора, о судьи, чтоб решение вынести,

Присяги не нарушив. Я сказала все.

Предводительница хора

А мой совет: не оскорблять бесчестьем
Опасных гостей, грозных посетительниц.

Аполлон

А я велю вам чтить мои вещания.

Они от Зевса. Бойтесь не исполнить их.

Предводительница хора

О крови тяжбу поднимать – не твой удел,
Не оскверняй же уст своих пророческих.

Аполлон

720 Не просчитался ль мой отец, по-твоему,
Мольбе первоубийцы, Иксиона, вняв?

Предводительница хора

726 Однажды ты уже в дому Феретовом
Заставил Мойр бессмертье земнородным дать.

Аполлон

Неужто преступленье – быть заступником
Благочестивым смертным, коль они в беде?

Предводительница хора

730 Ты древние нарушил уложения,
Дурманом ты старинных опоил богинь.

Аполлон

Вот погоди, не выиграешь тяжбы ты
И яд извергнешь. Только знай: бессилен яд.

Предводительница хора

732 О да! Коль потерплю я поражение,
Постой мой тяжким грузом на страну падет.

Аполлон

Ни молодые божества, ни старые
Тебя не почитают: победитель – я.

Предводительница хора

734 Ты, всадник юный, хочешь растоптать старух,
Ну, что ж, сначала я конца суда дождусь,
А там скажу, обрушу ли на город гнев.

Афина

Теперь за мною дело. Приговор за мной.
И за Ореста я кладу свой камешек.
Ведь родила не мать меня. Мужское все
740 мне ближе и дороже. Только брак мне чужд.
Отцова дочь я, и отцу я предана.
И потому жалеть не стану женщину,
убившую супруга. В доме муж глава.
Орест спасен, хотя бы даже поровну
Распределились голоса.
Бросает камешек.
Пусть жребии
из урн обеих вынут судьи-счетчики.

Орест

О Феб-владыка! Как-то разрешится спор?
Предводительница хора
О мать Ночь! Ты видишь, что творится здесь?

Орест

Что суждено мне - петля или солнца свет?
Предводительница хора
750 Скитаться нам бесславно иль в почете жить?

Аполлон

Вы, судьи, голоса сочтите тщательно,
Радея лишь о правде, лишь об истине:
На голос меньше - и беда великая,
На голос больше - и старинный дом спасен.

Афина

Оправдан подсудимый, хоть и пролил кровь.
Равны в обеих чашах числа жребиев.

Орест

Паллада, дома моего спасение,
Ты вновь меня, изгнанника земли родной,
В отцовский дом вернула. Скажут эллины:
760 "Аргосцем стал он снова и вернул себе
Богатства предков. Так Палладой велено,
И Локсием, и третьим - тем, кто все вершит,
Страница 27

Спасителем, что мертвого почтил отца
И сына спас, истцов отвергнув матери".
А я теперь, поклявшись в вечной верности
Народу твоему, святой земле твоей,
Пойду к родному дому. Обещаю здесь,
Что никогда, что ни один аргосский вождь
На эту землю не придет с оружием.
770 Не то я сам из гроба нарушителю
Моей священной клятвы в наказание
Пошлю напасти, беды, злые знаменья,
И, потрясенный страшными ударами,
Раскается ослушник в том, что дерзок был.
А к тем, кто клятву помнит, кто Паллады град
Возлюбит и союзным защитит мечом
Я к тем потомкам вечно буду милостив.
Прощай, богиня, доблестный народ, прощай!
Твердыней неприступной пред врагами стой
780 и выходи из схваток победителем!
Орест и Аполлон уходят.

КОММОС 1

Хор

Строфа 1

О боги молодые, вы втоптали
Закон старинный в грязь. Увы, из рук моих
Злодея вы исторгли. О, позор, о, гнев!
На эту страну
Я порчу нашлю.
Я выплесну яд
Из сердца в поля.
Пусть гибнут посевы, пусть чахнет листва!
Пусть язвы и струпья изложут людей!
790 о, сладость расплаты! Беда за беду!
Я плачу. Решусь ли угрозы свои
Исполнить? Решусь ли народ погубить?
О, горечь бесчестья! О, мука стыда!

О, бедные дочери Ночи!

Афина

Послушайтесь, довольно стонов горестных.

Ведь вас не посрамили. Суд поистине

Закончился вничью. Вам нет бесчестия.

800 Мы волю Зевса услышали светлую,

И сам пророк здесь выступил свидетелем

В том, что теперь свободен от вины Орест.

А вы на эту землю гнев готовы свой

Обрушить! Образумьтесь! и бесплодием

Ей не грозите. И слюной тлетворною

посевов не губите – не к лицу богам.

За это обещаю, что в моем краю

Найдете вы надежное пристанище,

Что на престолах пышных вы воссядете

810 Близ очагов, почет у горожан снискав.

Хор

Антистрофа 1

О боги молодые, вы втоптали

Закон старинный в грязь. Увы, из рук моих

Злодея вы исторгли. О, позор, о, гнев!

На эту страну

Я порчу нашлю.

Я выплесну яд

Из сердца в поля.

Пусть гибнут посевы, пусть чахнет листва!

820 Пусть язвы и струпья изложут людей!

О, сладость расплаты! Беда за беду!

Я плачу. Решусь ли угрозы свои

исполнить? Решусь ли народ погубить?

О, горечь бесчестья! О, мука стыда!

О бедные дочери Ночи!

Афина

Нет, вас не посрамили. Гнев безудержный

Богинь бессмертных только озлобит людей.

Мне тоже Зевс внимает, и – сказать ли? – мне,

830 Из всех богов одной лишь мне, известен ключ
От тех покоев, где хранятся молнии.

Но нужды нет. Послушайся, сдержи поток
Безумных слов. Они посевом гибельным
Падут на землю, скверный предвещая плод.
Вели улечься валу черной ярости!

Со мною рядом будешь ты в почете жить,
Тебе моя страна первины жатв своих,
Молясь о свадьбах и о детях, жертвовать
Отныне станет. Вспомнишь мой совет добром.

Хор

Строфа 2

840 мне ли обиду стерпеть!

Мне ли, старухе седой,
В черные недра земли
Нынче уйти с позором!

Гнев распирает грудь,
Рвется наружу гнев,
Сердце сковала боль.

Мать моя, Ночь, ты слышишь?

Хитростью боги вконец посрамили меня.

Афина

850 Прощаю гнев твой. Старше ты по возрасту.

Но если старшинство и за тобой, то Зевс
мне тоже дал способность к разумению.

Уйдя в другие земли, о стране моей
Ты затоскуешь – вот мое пророчество.

Мой город к новой славе волны времени
Поднимут, и престол твой, с Эрехтеевым
Соседний домом, так украсят шествия

Мужчин и женщин, что нигде в других краях
Подобного почета не увидишь ты.

860 Так не вреди же краю моему, не сей
Кровавых распрей, опьяняя юношей

Бесхмельным хмелем бешенства. Людей моих

Не распалй, как петухов, чтоб не было
Междоусобных войн в стране. Пусть граждане
Вражды друг к другу не питают дерзостной.
Войну – за дверь. А тот, кто жаждет подвигов,
Ее за рубежами без труда найдет.
Не нужно петушиных мне в дому боев.
И вот удел, который ты принять вольна:
870 Творить одно лишь благо, благоденствуя,
И в граде богоизбранном в почете жить.

Хор

Антистрофа 2

Мне ли обиду стерпеть!
Мне ли, старухе седой,
В черные недра земли
Нынче уйти с позором!
Гнев распирает грудь,
Рвется наружу гнев,
Сердце сковала боль.
880 Мать моя, Ночь, ты слышишь?
Хитростью боги вконец посрамили меня.

Афина

Нет, мне не надоест тебя задабривать.
Не скажешь ты, что я, богиня младшая,
И эти горожане гостью древнюю,
Презрев гостеприимство, грубо гонят прочь.
Нет, коль пито, богиню убеждения,
Ты чтить – смягчишься, кроткий услышав совет.
Итак, останься. Если же откажешься
Остаться, ты не смеешь слать на город мой,
890 На мой народ проклятье, порчу, пагубу.
О да, не смеешь. Ведь тебе предложено
Землей здесь вечно править и в почете жить.

Предводительница хора

Владычица Афина, где приют мне дашь?

Афина

Где нет ни бед, ни горя. Поселись, живи!

Предводительница хора

А поселюсь – какая будет честь за то?

Афина

Без вас не быть достатку ни в одном дому.

Предводительница хора

Ты наделишь меня такую силою?

Афина

Я тем пошлю удачу, кто тебя почитит.

Предводительница хора

И в этом ты даешь поруку вечную?

Афина

900 чему не быть, того не обещала бы.

Предводительница хора

Стихает гнев мой. Ты меня утешила.

Афина

Ты обретешь друзей, коль здесь останешься.

Предводительница хора

Чего же пожелать велишь земле твоей?

Афина

Соревнованья – но в одних лишь доблестях.

Пусть ветры, с неба, с моря и с земли летя,

Лучами солнца жаркого согретые,

дыханьем благодатным мой овеют край!

Пусть вечно здесь пребудет изобилие

плодов земли, пусть тучные растут стада,

910 и род людской пусть множится. Но только пусть

погибнет семя дерзких и заносчивых.

как земледелец, я хотела б выполоть

сорняк, чтоб не глушил он благородный цвет.

Вот все твои заботы. Спор оружия,

походы – мой удел, и позабочусь я,

чтоб вечно был мой город победителем.

КОММОС 2

Хор

Строфа 1

Край Паллады! Я тебя
Не покину. Дорог мне
Этот город. Мощный Зевс
920 Всевершитель и Арес
Чтут его, оплот богов,
Щит святынь, опору греков.
Я молю, добро суля,
Чтобы яркие лучи
Солнца залили страну,
Чтоб на свет рвалось из недр
Изобилие земное.

Афина

Я великое гражданам нашим добро
Сотворила: старинных и грозных богинь
930 Поселила я с ними навеки.
Ведь пришельцам этим вершить суждено
Всем, чем жив на земле человеческий род.
На кого упадет их неласковый взгляд,
Тот не знает, откуда явилась беда,
Преступления прадедов гонят его
На расправу. Напрасна крикливая спесь
Обреченного. Как ни шуми, ни кичись
А погибнешь бесславно и молча.

Хор

Антистрофа 1

Ветер жаркий, бич садов,
940 Ты не вей в моем краю,
Зноем злым глазки семян
Не губи. Пускай ростки
Наливаются, живут,
Пусть плоды ко благу зреют.
Пусть стада питает Пан,
Чтобы сразу двух ягнят
Приносили овцы. Пусть
Недра гор родят руду,
Дар бессмертных, клад бесценный.

Афина

950 О защитники города, слышите ль вы,
Что сулят вам Эринии? Властью сильны
У подземных богов и у вышних богов
Эти старицы грозные. Правят они
Человеческой долей, веля одному
Песню радости петь, а другому глаза
Навсегда застилая слезами.

Хор

Строфа 2

И пусть людей отныне в цвете сил
Без времени, без срока смерть не косит.
Мужей пошлите девушкам прекрасным,
960 О Мойры, дети матери моей!
Я вас, моих сестер одноутробных,
Закона стражниц верных,
Молю, зову!
Вас, праведных гостей любого дома,
Стоящих над престолом над любым!
Вы вездесущи. Больше всех богов
Чтут люди вас,
О мощные, о зоркие богини!

Афина

Как мне радостно стало! Благие дела
970 Этих добрых богинь
Возвеличат мой город. О ласковый взор,
Взор Пито, ты уста осенил мне. Смирить
Неподатливых гостей сумела я. Зевс,
Покровитель искусных речей, победил.
И отныне навек состязанье в добре
Да пребудет, богини, меж нами!

Хор

Антистрофа 2

Еще молю о том, чтоб никогда
Здесь не гремели мятежи и смуты

Усобиц ненасытных. Новой крови

980 Не устает просить земная пыль,
Хлебнув однажды крови. Должен город
Все новыми смертями
Платить за смерть.

Молю о том, чтоб, гражданам на радость,
Согласье здесь царило, чтоб любовь
И ненависть у всех была одна.

От многих бед

Такая дружба – верное лекарство.

Афина

Кто разумен, тому ли пути не найти
990 К мудрым, добрым речам?
Пусть чудовищны лики подземных богинь
Верю твердо: великое счастье стране
Принесут они. Чтите пришелиц благих,
Благодарные граждане! Пусть же цветут
В славном городе нашем во веки веков
Справедливость и правда!

Хор

Строфа 3

Радуйся, радуйся славе, достатку,
Здешний народ!

Зевса чтя алтарь святой,
1000 Милой деве Зевса мил,
Становись мудрей, сильнее!

Кто Палладю храним,
Тот отцу любезен Зевсу!

Афина

Пусть же радость и с вами пребудет. За мной
Вы пройдете, богини, в обитель свою.

Укажи нам дорогу, о светоч святой
Провожатых! Вперед за огнем смоляным!

Пусть лежит под землей все, что краю бедой
Угрожает. Пошлите из мрака на свет

1010 Все, что городу служит ко благу!

Вы же, дети Краная, гостей дорогих,
Постоялиц почетных родимой страны,
Проводите. Хочу я, чтоб к добрым делам
Направляли вас добрые мысли.

Хор

Антистрофа 3

Радуйся, радуйся, – вновь говорю я,
Город святой!
Боги все и люди все,
Населяющие край
Девы Зевсовой, клянусь,
1020 Кто согласен гостей чтить,
Тот на жизнь роптать не станет.

Афина

Отраднo слышать эти пожеланья мне.
Я провожу вас в ясном блеске факельном
К подземному чертогу. А со мной пойдут
Служительницы храма: мой кумир они
Оберегают. И за нами двинется
Весь цвет земли Тезея, весь мой славный люд:
И женщины, и дети, и старух толпа.
Выходящим из храма служительницам.
Итак, вперед, надев плащи пурпурные
1030 В честь торжества! Огни пусть озаряют путь.
И пусть отныне гости наши добрые
Приносят счастье жителям земли моей!
Участники шествия

Строфа 1

В дом свой, о славные гости, грядите,
Дочери Ночи! Ликуя, вослед мы идем.
Благоговейте и песню хвалебную пойте!

Антистрофа 1

В мрак пропастей, в сокровенные недра
Слать не устанем почетные наши дары.
1040 Благоговейте и песню хвалебную пойте!

Строфа 2

Кроткие, землю святую любя,
С нами идите!
Радуйтесь свету
Ярких огней, озаряющих путь!
Подпевайте, пляшите, кричите!

Антистрофа 2

Мир Эвменидам, богиням благим
Края Паллады!
Так порешили
Вечная Мойра, всевидящий Зевс.
Подпевайте, пляшите, кричите!

КОММЕНТАРИЙ

УСТРОЙСТВО ТЕАТРА И СТРОЕНИЕ ТРАГЕДИИ

Театральные представления в эпоху расцвета греческого общества были тесно связаны с культом Диониса и составляли часть сельских празднеств, посвященных этому богу, о чем напоминал алтарь Диониса, находившийся в оркестре. _Оркестрой_ называлась центральная часть древнего театра, расположенная между местами для зрителей и сkenой. _Скена_ ("сцена", то есть палатка) - это строение, первоначально служившее для переодевания и выхода актеров. Затем она стала изображать фасад здания, храма или дворца, перед которым разворачивалось действие, и служить декоративным фоном. Воздвигнутая перед сkenой колоннада называлась _проскений_. Места для зрителей (в V в. до н. э. деревянные скамьи, которые позже были заменены каменными сиденьями) располагались уступами, окаймляя подковой оркестру.

В Афинах театр был построен на юго-восточном склоне Акрополя, где находились два храма, посвященные Дионису. Он вмещал более пятнадцати тысяч зрителей. Этот театр, представления в котором устраивались под открытым небом при естественном освещении, послужил образцом для других греческих театров.

Греческая трагедия возникла из импровизации и вела свое начало от дифирамба - хвалебной песни в честь Диониса. Большое место в ней отводилось хору, выступавшему как одно из ее действующих лиц. Из хора, состоящего из двух полухорий, выделялось трое: предводитель всего хора - корифей и два предводителя каждого полухория.

Почти все трагедии начинались с _пролога_, в котором обычно содержалась завязка действия. В прологе выступал один актер, произносивший монолог, а иногда два и даже три. Затем на оркестру через боковой открытый проход (то есть _парод_) выходил хор и исполнял свою первую песню, называемую _парод_. За пародом следовали _эпизодии_ - диалогические части трагедии, в которых главная роль отводилась актерам, а от хора выступали корифей или отдельные хоревты. Эпизодии отделялись друг от друга _стасимами_ - песнями, которые исполнял хор, находясь на оркестре. Каждый стасим состоял из отдельных частей: _строфы_ и _антистрофы_, написанных в одном и том же размере. За ними шел _эпод_, отличный от них по структуре. Лирическая партия актера и хора носила название _коммос_. Пение хора сопровождалось музыкой и танцами. Заключительная часть трагедии, когда хор с песней удалялся с оркестры, называлась _эксод_.

"ОРЕСТЕЯ"

"Агамемнон", "жертва у гроба" ("Хозфоры") и "Эвмениды" составляют единственную дошедшую до нас полностью трилогию Эсхила "Орестея" (поставлена в 458 г. до н. э.). Сюжет "Орестей" заимствован из поэм

троянского цикла. В основу ее положен миф о потомках Атрея, над которыми тяготеет проклятие за преступление их предка. Атрей, микенский царь, решив отомстить своему брату Фиесту за козни, убил его детей и накормил Фиеста их мясом. В роде Атрея не прекращались ужасные преступления. Так, сын Атрея Агамемнон принес в жертву богам свою дочь Ифигению; жена Агамемнона Клитемнестра с помощью своего любовника Эгиста (оставшегося в живых сына Фиеста) убила мужа; сын Агамемнона Орест, мстя за отца, убил мать и Эгиста.

Разрабатывая этот миф, Эсхил принимает более позднюю его версию, согласно которой убийство Агамемнона приписывается всецело Клитемнестре. Таким образом, главным действующим лицом трагедии становится Клитемнестра, замыслившая преступное убийство и хладнокровно совершающая его. Образ Клитемнестры приобретает необыкновенную силу и яркость. Хотя в начале трагедии огни, зажженные на горных вершинах в Греции, возвещают о падении вражеской Трои, поэт различными приемами создает ощущение надвигающейся беды, неотвратимости рока. В последней сцене хор отказывается признать Клитемнестру и Эгиста, захвативших после убийства царя власть в Аргосе. Он грозит им мщением Ореста.

"ЭВМЕНИДЫ"

В заключительной части "Орестей", "Эвменидах", главное действующее лицо - Орест. Он спасается от преследования Эриний, составляющих хор в этой трагедии, в дельфийском святилище Аполлона. Но бог своим заступничеством не может защитить его. Орест, сопровождаемый Гермесом, бежит в Афины, чтобы искать тал покровительства у богини Афины. К ней обращаются также Эринии, требуя возмездия за убийство сыном родной матери. Афина из лучших граждан города составляет судилище, Ареопаг, и устраивает настоящее судебное разбирательство. Эринии выступают как обвинительницы Ореста, Аполлон берет на себя роль защитника. Спор между ними Эсхил изображает как борьбу принципов отцовского и материнского права.

Энгельс пишет об этой трагедии: "Весь предмет спора сжато выражен в дебатах, происходящих между Орестом и Эриниями. Орест ссылается на то, что Клитемнестра совершила двойное злодеяние, убив своего супруга и вместе с тем его отца. Почему же Эринии преследуют его, а не преследуют ее, гораздо более виновную? Ответ поразителен: "С мужем, ею убитым, она _в кровном родстве не была_". Убийство человека, не состоящего в кровном родстве, даже когда он муж убившей его женщины, может быть искуплено, Эриний оно нисколько не касается; их дело - преследовать убийство лишь среди родственников по крови, и тут согласно материнскому праву, тягчайшим и ничем не искупимым является убийство матери" {Энгельс Ф. К истории первобытной семьи. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т. 22, с. 216-217.}.

Аполлон, в противовес Эриниям, настаивает на важности родства по отцу. Голоса судей делятся поровну, и Афина подает свой голос за оправдание Ореста. Чтобы утешить гневных Эриний, в их честь устанавливается в Афинах новый культ. Отныне они должны почитаться как "милостивые" богини Эвмениды. Отсюда и название трагедии.

1-2 ...первопророчицу... Землю. - Гея, богиня земли, считалась первой владелицей Дельфийского оракула.

3 Фемиды - Здесь Эсхил представляет ее как дочь Земли.

9 Делос - остров в Эгейском море, считавшийся родиной Аполлона.

13 Сыны Гефеста - афиняне. Так называет их Эсхил, потому что они прокладывают дорогу для бога, прорубая железными топорами лесные чащи, и потому что афиняне возводили свой род к Эрехтею, сыну Гефеста.

15 Дельф - мифический царь, по имени которого были названы Дельфы.

22 ...в пещере Корикийской дом... - Пещера, находившаяся севернее Дельф, была посвящена богам Пану, Дионису и нимфам.

24 Бромий - то есть "шумный", одно из прозвищ Диониса.

26 Пенфей - фиванский царь, восставший против культа Диониса и в наказание за это растерзанный вакханками.

27 Плист – небольшая речушка близ Дельф.

50 Гарпии – мифические существа, полуженщины-полуптицы.

51 Финей – фракийский царь, наказанный богами: гарпии вырывали у него изо рта пищу.

69 ...седые дети Ночи. – Эсхил называет Эриний дочерьми богини Ночи. По Софоклу, они дети Земли и Мрака. По Гесиоду, они дочери Земли, оплодотворенной кровью Урана, оскопленного его сыном Кроном.

79 Паллады город – Афины.

107-108 ...я влагой трезвою вас ублажала... – Эриниям, в отличие от других богов, приносили в жертву чистую воду и воду, смешанную с медом, но не с вином.

150 Бог молодой, ты старых в грязь втоптал богинь. – Эриний считали древнейшими божествами, правившими задолго до Зевса и его сына Аполлона, "новых богов".

269-271 ...кто оскорбил богов... – В словах Эринии содержится напоминание об основных заповедях древнегреческой морали, так называемых "заповедях Хирона".

292-293 в ливийском ли краю, вблизи Тритоновых родимых струй... – то есть в Северной Африке, у озера Тритонида. По одной из мифологических версий, это место считалось родиной Афины.

295 Флегрейский дол – находится в Италии. Согласно мифу, там происходила битва богов с гигантами, во время которой особо отличилась Афина.

325 Сын Лето – Аполлон.

405 Сыновья Тезеевы – афиняне, названные так по имени мифического царя Тезея.

432 Не даст он клятвы, клятвы не потребует. – Здесь имеется в виду принятая в афинском суде процедура "предложение клятвы", при которой одна сторона предлагала другой решить дело клятвой той или иной стороны.

443 Иксион – царь лапидов, убивший своего тестя. Зевс простил Иксиона, очистив его от пролитой крови, и ввел таким образом обряд очищения.

570 Труба тирренская – то есть этрусская. Этрусков считали изобретателями медных труб.

668 Она явилась не из чрева темного... – Афина, согласно мифу, появилась на свет из головы Зевса.

686 У сынов Эгеевых... – у афинян. Эгей – мифический царь Афин, отец Тезея.

688-689 Амазонки некогда здесь лагерем стояли... – По одному из мифов, амазонки, мстя за похищение своей царицы царю Тезею, пошли против него волной и вторглись в Аттику.

696-697 Пусть не будет новшеством устав мой осквернен... – За четыре года до постановки "Орестей", в 462 г. до н. э., была проведена реформа Ареопага, лишившая его прежнего значения.

706 Пелоповы земли – Пелопоннес.

726-727 ...в дому феретовом заставил Мойр... – Когда Аполлон служил пастухом у фессалийского царя Адмета, сына Ферета, чтобы очиститься от крови убитых им киклопов, он спас от смерти Адмета, выпытав у Мойр тайну угрожающей ему опасности.

768-769 ...ни один аргосский вождь на эту землю не придет с оружием. Эсхил напоминает здесь о недавнем союзе, заключенном Афинами с Аргосом.

Эсхил Эвмениды filosoff.org

836 Со мною рядом будешь ты в почете жить. – Алтари Эриний находились на холме Ареса вблизи Акрополя, считавшегося местопребыванием Афины.

856 Эрехтеев дом – Эрехтейон, храм в афинском Акрополе.

1011 Дети Краная – афиняне. Кранай – древний герой Аттики.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!